

О развитии туризма в Шатойском районе

Снайперы, бедность и разбитые дороги. Может ли Чечня стать раем для туристов?

(Том Парфитт (Tom Parfitt), 01 октября 2007, "The Guardian", Великобритания)

После долгих лет войны республика хочет в перспективе стать русским ответом Швейцарии

Пятно на боковом стекле 'волги' Хасухи Демилханова похоже на большую чернильную кляксу с черными и неровными краями. 'А, это, – говорит он, – да, машина бронированная. Это пуля попала в стекло. Но не пробила. Неплохо, да?'

В высокогорном Шатойском районе на юге Чечни опасность гибели от такой пули для возглавляющего местную администрацию 47-летнего Демилханова вполне реальна. За пределами села Шатой хорошо вооруженные боевики скрываются в заросших лесами узких горных долинах, которые ведут к границе с Грузией.

В прошлом году снайпер боевиков застрелил его младшего брата, также занимавшего руководящий пост в промосковских органах власти Чечни. Разрушенные в ходе боев здания, ужасающая бедность и отсутствие дорог – таковы главные проблемы этого самого южного рубежа России. Но Демилханов считает, что знает способ спасения Шатойского района. Это туризм.

‘Здесь мы построим оздоровительный центр с десятью специальными ванными, – говорит этот бывший председатель колхоза, с усилием открывая бронированную дверь ‘волги’ и выходя из машины наружу – навстречу ослепительному солнечному свету, – вот этим можно вылечить практически любую кожную болезнь’. В нескольких метрах из установленного в открытом поле крана течет горячая как кипяток сероводородная вода, уходящая затем в глубокий овраг. Рядом Демилханов планирует построить спортивный центр, гостиницу и бассейн. ‘Чечня – это российский ответ Швейцарии, – совершенно серьезно заявляет он, – здесь очень спокойно’.

Это отнюдь не полет его собственной фантазии. После долгих лет войны Чечня возвращается к нормальной жизни. В столице республики городе Грозном, который был разрушен в результате коврового бомбометания российской боевой авиацией, ведутся масштабные восстановительные работы. На улицах больше не слышно выстрелов. Весной здесь было возобновлено регулярное авиационное сообщение с Москвой. А зимой прошлого года руководитель республики Рамзан Кадыров заявил : ‘Я абсолютно уверен, что Чечня привлекательна не менее, чем остальные регионы России или Европы’.

Бывший борец за независимость Чечни 30-летний Кадыров, который перешел на другую сторону и является сегодня президентом прокремлевской администрации этой республики, подавил в основном вооруженное сопротивление. ‘Туристический бизнес может стать серьезной прибавкой к бюджету Чеченской Республики’, – утверждает он.

Подчиненные Кадырова знают, как и когда поддакнуть президенту. В прошлом месяце министерство физической культуры, спорта и туризма опубликовало план развития туризма, в котором делается вывод о том, что ‘потенциал для отдыха и туризма в республике безграничен’.

В план включен проект строительства гостиницы на 500 мест в Грозном, восстановление дома отдыха в селе Беной и бывшей

олимпийской тренировочной базы в Веденском районе. Планируется открывать лагерь отдыха и памятники культуры. Сумма инвестиций составляет около 40 миллионов фунтов стерлингов.

Не кажутся ли такие предложения абсурдными в условиях, когда вооруженные столкновения между боевиками и силами безопасности происходят каждую неделю, если не каждый день? 'Нет, – отвечает заместитель министра туризма Салман Далаков, – на осуществление этих проектов уйдут годы, а за это время обстановка будет стабилизироваться и улучшаться. Мы должны смотреть в будущее'.

По словам Далакова, он надеется, что Чечня сможет восстановить туризм, доведя его до уровня советской эпохи. Тогда каждый месяц сюда приезжали 20000 человек, чтобы покататься на лыжах, а также совершить пешие и конные прогулки в предгорьях Кавказа.

В Шатое Демилханов времени зря не терял. В своем кабинете он переоделся в более удобную одежду: щеголеватый черный спортивный костюм и коричневые остроносые туфли

'Все будет направлено на развитие туризма', – заявил он, показывая село корреспонденту Guardian. Демилханов с увлечением делится воспоминаниями о своей собственной зарубежной поездке в США в 1990 году, когда он знакомился в Вермонте с современными доильными аппаратами. 'Вы на Западе намного нас опередили, – говорит он, – но красота нашей природы никому не уступает'.

Возможно, он прав. Потрясающее Аргунское ущелье, проходящее, через Шатой, похоже на пейзаж с гравюры 19-го века, когда русские писатели, такие как Толстой и Лермонтов, буквально влюблялись в романтику Кавказских гор. В складках близлежащих холмов расположились прекрасные каменные башни, которые когда-то служили в качестве сторожевых постов для охраны от врага. По плану развития туризма они подлежат восстановлению. Альпийские луга полны диких цветов. На юге порой видны

снеговые вершины Главного Кавказского хребта.

Один шаг на пути развития Шатоя уже сделан – по неровной горной дороге, ведущей в горы с равнины, проложено более трех километров асфальтового покрытия. Прокладка остальных шестнадцати километров будет завершена в следующем году.

Однако вопрос безопасности остается большой проблемой. Министерство иностранных дел Великобритании и госдепартамент США не рекомендуют своим гражданам совершать поездки в этот район. Боевики, выступавшие за отделение Чечни от России и пользовавшиеся поддержкой населения, утратили сегодня свои силы. Но в горах по-прежнему скрывается их боевой костяк численностью примерно в 700 человек.

Несмотря на свои заявления о том, что район этот мирный, Демилханов всегда ездит в сопровождении двух охранников с короткоствольными автоматами Калашникова 'Тюльпан'. (Я немного успокоился, узнав, что пятно на стекле машины не от пули убийцы. Это офицеры службы безопасности Кадырова так проверяли его на прочность.) Везде стоят военные блокпосты. Когда мы ехали в горы из Шатоя, мимо нас промчался российский бронетранспортер. Через несколько минут после того, как он скрылся за поворотом, раздались одиночные выстрелы, а затем звуки автоматных очередей. 'Может, засада', – сказал наш водитель.

В Грозном туристические перспективы кажутся более реальными. Пока единственными иностранцами, которым разрешено приезжать в Чечню, являются члены официальных делегаций, аккредитованные журналисты и работники неправительственных организаций. Но дорогу в Чечню начинают находить и другие люди. 'Летом сюда приезжали пятеро корейцев, – говорит директор единственной в Грозном гостиницы 'Кавказ', в которой всего десять номеров, – я понятия не имею, как они сюда добрались. Им просто было любопытно посмотреть'.

На заново вымощенном Проспекте Победы вырастают кафе и бутики.

Рекламные щиты призывают покупать модную одежду и делать маникюр. Западная культура наносит по Чечне свой удар, хотя местные традиции по-прежнему очень сильны. Магазин женской одежды обещает покупательницам 'сочетание скромности и красоты'.

Далаков признает, что привлечение туристов будет делом долгим и непростым. Все начнется с поездок российских туристов, а за ними потянутся иностранцы, любители 'экстремального туризма'. Уже после этого можно будет выйти и на основной рынок туристических услуг. Но, по его словам, традиционное чеченское гостеприимство поможет 'смазать колеса' этого процесса. 'Принимать гостей – это для нас удовольствие', – говорит он.